

Бобла, И.М., Макавчик, И.Ю. Становление государственной системы специального образования в Советской Беларуси (1919-1940 гг.) / И.М.Бобла, И.Ю. Макавчик // Специальная адукацыя. – 2010. – № 4. – С. 64-73.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ (1919-1940 гг.)

Аннотация: в статье раскрыты особенности становления государственной системы специального образования в Советской Беларуси (1919-1940 гг.).

Ключевые слова: дети с особенностями психофизического развития система специального образования Республики Беларусь развитие системы специального образования.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БССР

После Октябрьской революции 1917 г. новая власть в лице Советского правительства приступила к созданию системы образования, которая должна была воспитать подрастающее поколение в духе идеологии социализма. Не осталась без внимания и проблема воспитания и обучения «аномальных» детей.

Постановления центральных органов Советской власти, определявшие основные принципы становления советской специальной школы в 1917-1920 гг., полностью распространялись и на территорию Белоруссии. Однако реализация социалистических принципов заботы об «аномальных» детях в Белоруссии тормозилась оккупацией ее территории сначала немецкими империалистами (февраль – декабрь 1918 г.), а затем – белополяками (август 1919 г. – июль 1920 г.).

Лишь в 1919 г. правительством республики был принят «Декрет о реорганизации школьного дела». В межоккупационный период (апрель 1919 г.) в состав учреждений, находившихся в непосредственном подчинении Народного комиссариата просвещения (НКП), была включена вернувшаяся из эвакуации Минская школа слепых. В июне 1919 г. газета «Звезда» известила население республики об открытии в Минске первой Советской школы глухонемых. 19 июня 1919 г. вопрос об организации школы для «дефективных» детей с детским садом и интернатом рассмотрен Борисовским отделом народного образования.

По линии Наркомпроса РСФСР открылись: **школа глухонемых** (февраль 1920 г.) и **вспомогательная школа в Витебске** (октябрь 1920 г.), **детские дома для умственно отсталых детей в Гомеле** (март 1920 г.) и в

Могилеве (февраль 1921 г.). В июне 1921 г. в Минске создан «детский дом для дефективных детей» №22, в котором находились умственно отсталые еврейские дети.

Для определения необходимой сети учреждений для «дефективных» детей НКП БССР приступил к регистрации таких детей в возрасте от 4 до 15 лет. В 1923-1924 уч. г. начались поиски приемлемой системы учреждений для «аномальных» детей БССР.

В июле 1923 г. коллегия НКП БССР постановила создать при Наркомпросе БССР интернациональный детский дом общереспубликанского масштаба. 2-й съезд инспекторов Соцвоса БССР в сентябре 1923 г. просил расширить учреждения для «дефективных» детей для полного охвата ими всех нуждающихся в специальном обучении и ускорить организацию «центрального интернационального дома для умственно отсталых детей».

Приглашенный из Москвы в 1923 г. на должность заведующего Минской школой слепых тифлопедагог Петр Никанорович Захаров предложил дифференцированную систему учреждений для детей с нарушением зрения, которая должна была дать таким детям «правильное воспитание, общее и профессиональное образование и подготовить их к самостоятельной социально-полезной жизни». Эта система включала в себя: детский дом для детей 4-7 лет, пятилетнюю школу I ступени, трехлетнюю школу II ступени, профтехшколу, школу для детей с ослабленным зрением и школу для слепых умственно отсталых детей. При этом П.Н.Захаров допускал, что в условиях БССР профтехшкола и школа для слепых умственно отсталых детей могли представлять собою единое целое с восьмилетней школой I и II ступени: менее способные дети по окончании школы I ступени продолжали бы обучение в профтехшколе, а наиболее способные – в школе II ступени.

В марте 1924 г. ленинградский сурдопедагог Николай Дмитриевич Языков, прибывший на должность заведующего Минской школой глухонемых, составил проект восьмилетней школы-интерната для глухонемых детей с детским садом при ней. В I – V классах (группах) предлагалось изучение теоретического курса, а в VI – VIII – ремесленно-практического.

Однако НКП БССР не разделил всех предложений П.Н.Захарова и Н.Д.Языкова, считая многие из них преждевременными в связи с ограниченностью материальных возможностей республики. Настороженное отношение к ряду предложений П.Н.Захарова и Н.Д.Языкова объяснялось тем, что в БССР, по заключению главного инспектора Соцвоса НКП БССР И.П.Кореневского, «пока не было ясной школьной системы». Обсудив достоинства и недостатки систем образования в РСФСР (9-летняя школа) и в УССР (7-летняя школа), II съезд инспекторов социального воспитания БССР высказался за введение в БССР школьной системы Украины «как более соответствующей пролетарским интересам и более подходящей к экономическому положению края».

На дальнейшую работу по созданию системы учреждений для «аномальных» детей в БССР значительное влияние оказали рекомендации II Всероссийского съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) (1924 г.). В результате в 1924 – 1925 гг. в Наркомпросе БССР сложилось единое мнение о типах учреждений для «дефективных» детей:

а) **детский дом для слепых детей** в возрасте 5-17 лет включительно для развития и воспитания ориентировочных способностей и приобретения ими определенной квалификации, необходимой в жизни;

б) **детский дом для глухонемых детей** в возрасте 5-17 лет включительно для развития социально-полезных навыков, изучения речи во всех ее формах (говорить, читать, писать и понимать написанное) и для приобретения соответствующей квалификации, которая дает возможность глухонемому быть полезным соучастником трудового общества;

в) **дом умственно отсталого ребенка** для детей в возрасте 5-17 лет включительно для социального воспитания и приобретения необходимой квалификации теми детьми, которые имеют заметные отклонения от нормы в умственной сфере и которые в своем развитии могут поддаваться только медико-педагогическому влиянию;

г) **институты социального перевоспитания слепых, глухонемых или умственно отсталых**, которые, кроме воспитания детей соответствующей категории, ведут специальную научно-исследовательскую работу по изучению психологических особенностей и методов педагогического влияния на детей определенных категорий.

Эти учреждения должны были представлять собою своеобразные комплексы: детский сад, дошкольную группу или подготовительный класс, школы I ступени с увеличенным по сравнению с массовой школой сроком обучения, классы профессионально-ремесленной подготовки. Однако в своей практической деятельности по созданию и совершенствованию системы учреждений для «дефективных» детей Наркомпрос БССР всё же отдавал предпочтение не детским домам как типу учреждений, а институтам (для слепых, глухонемых, умственно отсталых детей).

Стремясь экономно и продуктивно использовать ограниченные материальные средства и малочисленные кадры специалистов-дефектологов, уездные отделы народного образования все чаще и настоятельнее предлагали организовать общереспубликанские учебные заведения для «дефективных» детей, способные охватить всех нуждающихся в специальном воспитании и обеспечить их квалифицированное обучение. Учитывая это и намереваясь создать показательные учреждения для дефективных детей, НКП БССР после укрупнения территории республики в 1924 г. осуществил реорганизацию структуры действующих школ и детских домов. Так Минская и Витебская школы глухонемых в мае 1925 г. были переведены в г.Мстиславль Калининского (Климовичского) округа (ныне Могилевская обл.). Минский детский дом №22 и Могилевский детский дом имени К.Д.Ушинского для умственно отсталых детей в декабре 1925 г. были слиты с Витебской вспомогательной школой. Новые учреждения, которые, по замыслу

Наркомпроса БССР должны были разрабатывать методические вопросы сурдо- и олигофрепеддагогики, были названы Белорусскими институтами глухонемых и умственно отсталых детей .

Мстиславский институт глухонемых был рассчитан на 120 воспитанников. Он состоял из детского сада на 25 человек в возрасте 6-8 лет и школы с восьмилетним сроком обучения.

Витебский институт умственно отсталых был интернатным заведением, рассчитанным на 80 воспитанников, включая группу дошкольников и 20 проходящих учащихся. Обучение в нем было шестилетним.

Минскую школу слепых с профессионально-ремесленным уклоном также намечалось перевести в более просторное помещение с расширением контингента учащихся до 50 человек и удлинением срока обучения до восьми лет. В ней уже действовали группы для слепых дошкольников.

Таким образом, в БССР в 1925 г. было положено начало общественному дошкольному воспитанию почти всех категорий «аномальных» детей.

Выполняя постановление ЦИК и СНК БССР от 7 апреля 1926 г. о введении всеобщего обязательного обучения детей от 8 до 11 лет, НКП БССР был составлен трехлетний план расширения сети спецшкол, которым предусматривалось открытие новых учреждений для умственно отсталых детей в Минске и Бобруйске (на местном бюджете) и школы глухонемых на 60 человек в Могилеве.

Наиболее интенсивно в этот период развивалась сеть учреждений для умственно отсталых детей. Так в 1925 г. в Гомеле при детском доме имени Н.И.Пирогова открылись: вспомогательная школа на 35 человек, 6 вспомогательных групп на 106 человек при школе первой ступени имени М.И.Калинина, а в 1929 г. - третья школа для умственно отсталых детей. В Минске в 1925 г. при школе №31 начала работу растущая вспомогательная школа для проходящих детей. В Бобруйске в 1930 г. Юндом реорганизуется в дом для умственно отсталых «детей-имбецилов». Большинство этих учреждений было укомплектовано в основном умственно отсталыми детьми, выявленными в детских домах республики. По данным же статистики того времени, в общеобразовательных школах БССР умственно отсталые дети составляли не менее 2%. Они резко увеличивали число второгодников и нуждались в специальном обучении.

Значительная часть детей с нарушением зрения из Витебского, Калининского (Климовичского) и Гомельского округов обучалась по соглашению с органами народного образования РСФСР в Смоленской школе слепых. Летом 1929 г. Минская школа слепых в поисках лучших условий для жизни, учебы и работы переводится на станцию Красный Берег (между Жлобином и Бобруйском), а затем в г. Могилев.

По линии Народного комиссариата здравоохранения БССР в конце 20-х годов уделялось большое внимание организации **логопедической помощи** детям и взрослым БССР. Психоневрологический кабинет при клинике

нервных болезней в Минске в 1927 г. был преобразован в **диспансер**, при котором в 1928 г. создан **логопедический кабинет**. Диспансеры с логопедическими кабинетами намечалось открыть и в других городах республики. В 1930 г. НКП БССР установил должности инструкторов по исправлению речи у детей во вспомогательных школах. В это же время встал вопрос об организации в Мстиславском институте глухонемых группы «афатиков» – детей, утративших речь после перенесенных заболеваний, и детей с задержкой речевого развития.

Благоустраиваясь, учреждения для «аномальных» детей постепенно расширяли контингент воспитанников. В 1929-1930 уч. г. в Белорусском институте умственно отсталых детей в Витебске намечалось увеличить прием детей до 100 человек, а в 1930-1931 уч. г. – до 130. В институте глухонемых в Мстиславле в 1929 г. обучалось 170 детей.

Тем не менее институт глухонемых, будучи растущим и единственным в БССР учреждением для детей с нарушением слуха, не справлялся с задачами всеобуча таких детей: в 1925-1926 уч. г. институт получил от родителей глухонемых и немых детей 70 заявлений на 25 вакансий, в 1927-1928 уч. г. – 140 ходатайств на 15 мест в детском саду, в 1927-1928 уч. г. – 174 просьбы о зачислении детей в институт. Поток заявлений продолжал расти. В связи с этим в 1930-1931 уч. г. при Мстиславском институте была открыта четырехгодичная школа для глухонемых переростков. Открытие же новых учреждений для детей с нарушением слуха и речи тормозилось сложными материальными условиями молодой республики.

В связи с постановлением СНК БССР 1927 г. «О порядке введения всеобщего обязательного обучения» активизировалась работа по всеобучу «аномальных» детей (особенно в 1933 – 1937 гг.).

Чтобы ликвидировать неграмотность среди слепых, в 1933 г. была открыта **Всебелорусская школа для слепых подростков** на 50 человек при Могилевской школе слепых, которая в 1934 г. была преобразована в неполную среднюю. Контингент учащихся Могилевской школы слепых возрос до 100 человек. Ее заканчивали и многие выпускники школы слепых переростков.

Широкое развитие в 1933–1937 гг. получила **сеть школ для детей с нарушением слуха**. В 1936 г. уже работали школы глухонемых в Гомеле, Минске и Витебске, в д. Голошево Витебской области, в г. Бобруйске. Позже открылась Старосельская школа на Витебщине, Поплавская – в Березинском районе Могилевской области, Полесская – под Туровом, школа в урочище Боровая под Минском и др. В каждой из них обучалось от 120 до 200 детей.

В Мстиславском институте глухонемых началось дифференцированное обучение глухих, тугоухих и позднооглохших детей, созданы классы для детей с нарушением речи. Не случайно в 1939 г. институт был переименован в школу слуха и речи. В ней обучалось в это время около 300 детей. Активное участие в ликвидации неграмотности среди слепых и глухонемых переростков, в приобщении их к общественно

полезному труду принимали Белорусские общества слепых (БелОС) и глухих (БелОГ).

Не располагая точными данными о развитии **сети вспомогательных школ** в 1933–1941 гг., надо отметить, что в *крупных городах БССР было по несколько вспомогательных школ или классов при массовых школах*. Так, в 1936 г. в Гомеле действовало 4 учреждения для умственно отсталых детей: детский дом им. Н.И.Пирогова, школа им. М.И.Калинина, школа им. М.В.Фрунзе, железнодорожная школа №8. В Витебске, кроме института для умственно отсталых детей, были еще 2 вспомогательные школы. В Минске в 1936 г. работало 5 специальных школ: нервно-оздоровительная школа №24, белорусская школа для умственно отсталых и глухонемых детей №16, белорусская вспомогательная школа №35, еврейская вспомогательная школа №10, начальная школа №38 со вспомогательными классами.

Намеченные положительные тенденции совершенствования системы специальных учреждений для «аномальных» детей в БССР были приостановлены постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». В связи с этим были отменены ранее изданные приказы и распоряжения по вопросам организации педологической работы в системе народного просвещения, ликвидированы должности так называемых «педологов» в аппарате НКП, школах, детских садах и домах. Основная масса детей из «школ для трудновоспитуемых» была переведена в массовые школы. Из учебных планов педагогических учебных заведений была исключена педология как учебный предмет с увеличением количества часов на курс педагогики и педагогической практики. Во всех пединститутах были ликвидированы кафедры педологии, педологические кабинеты и лаборатории. Были организованы единые кафедры педагогики, в состав которых вошли все научные работники, которые преподавали педагогику, историю педагогики и психологию.

Ряд вспомогательных классов при массовых школах в Бобруйске и отдельные «специальные» школы в Гомеле, Витебске и Минске были расформированы. Но вспомогательные школы как неотъемлемое звено системы народного образования в БССР сохранились.

К концу 30-х годов БССР была уже близка к завершению всеобщего начального обучения «аномальных» детей. Началось создание первых спецшкол на воссоединенной территории Западной Белоруссии. В 1940 г. открылись Ошмянская школа глухих (в д. Боруны), школа глухих в Дрогичинском районе Брестской области, школа слепых в Гродно и др.

В годы предвоенных пятилеток в БССР созрели объективные условия для практических мероприятий по осуществлению **дифференцированного обучения** детей с глубокими и частичными нарушениями отдельных анализаторов, по повышению образовательного уровня у детей с нарушениями зрения (преобразование Могилевской неполной средней школы слепых в среднюю), слуха и речи (преобразование Белорусского института глухонемых в Мстиславле в Республиканскую неполную среднюю школу слуха и речи).

Большую роль в дифференциации учреждений для «аномальных» детей сыграла деятельность врачей Минского медицинского института, института охраны материнства и детства, Центрального детского диспансера Наркомздрава БССР, которые периодически обследовали учащихся массовых и специальных школ и вносили конкретные предложения в органы народного здравоохранения и образования по совершенствованию системы обучения и воспитания «аномальных» детей в республике, профилактике глухонемой и слепоты.

Так, профессор С.М.Бурак настоятельно рекомендовал создавать при школах глухонемых особые классы для лиц с остатками слуха, делить тугоухих детей на две категории. К первой он относил детей с очень сниженным слухом, ко второй - тех, кто слышит разговорную речь на расстоянии 2-4 метров. Специальной методики обучения, по мнению С.М.Бурака, требовали и позднооглохшие дети. Большое значение он придавал раннему началу обучения глухонемых (в школах – с 6 лет, а в детских садах – с 3-4-летнего возраста) и максимальному использованию имеющихся у них остатков слуха.

Таким образом, в годы первых пятилеток в БССР была создана сеть государственных учебно-воспитательных учреждений для «аномальных» детей. Эти учреждения включали в себя, как правило, дошкольные группы или детские сады, начальные школы и ремесленные классы, что обеспечивало не только начальный всеобщий детей, но и подготовку их к самостоятельной трудовой жизни. В отличие от РСФСР и Украины, где учреждения для «аномальных» детей первоначально подчинялись разным Наркоматам, в БССР они сразу были включены в ведение Наркомпроса, что повышало качество руководства специальными учреждениями и исключало возможность резкой изоляции их от массовых школ.

В 1940-1941 уч.г. в республике работали 32 специальные школы: 18 – для глухонемых, 10 вспомогательных, 3 школы для слепых и 1 – для детей с расстройствами слуха и речи. В них обучалось и воспитывалось около 3000 школьников, нуждавшихся в специальной педагогической помощи.

В начале Великой Отечественной войны осуществлялись попытки организованно вывезти детей и имущество всех спецшкол в Россию, но не все они увенчались успехом. Были эвакуированы лишь Могилевская школа слепых детей в город Саратов, Витебский институт умственно отсталых детей – в Ивановскую область и часть глухих школьников Минщины – в Уфимскую и Челябинскую области.

Оставшиеся на оккупированной фашистами территории маленькие школьные коллективы детей-сирот и учителей-воспитателей оказались в сложнейших условиях военного времени. Школьные здания занимались под вражеские гарнизоны, конюшни, или сжигались. Имущество школ было разграблено. Дети не обеспечивались ни одеждой, ни продуктами питания. Более того, действуя по гитлеровскому закону 1933 г. «О предотвращении наследственно-больного потомства» военные со свастикой истребляли детей с отклонениями в психофизическом развитии. Так были расстреляны почти

все больные Минской психиатрической клиники, в газовых камерах сожжены больные Могилевской психиатрической больницы, Минской колонии для «хроников» - «Новинки». Такая же участь постигла и многих слепых, глухих и умственно отсталых детей и взрослых республики.

СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Непосредственное руководство делом воспитания и обучения «аномальных» детей в Наркомпросе БССР было возложено на секцию воспитания «дефективных» детей при отделе СПОД Главсоцвоса. В ведение секции в начале 20-х гг. входили минские школы для слепых и глухонемых и детский дом для умственно отсталых детей.

В тяжелейших условиях послевоенной разрухи, голода, роста детской беспризорности предпринимались всевозможные меры для обеспечения специальным учреждениям для «дефективных» детей сравнительно нормальных условий существования. В 1919–1924 гг. по заключению НКП БССР школы и детские дома для «дефективных» детей были скорее приютами, чем учебно-воспитательными учреждениями, так как отсутствовала необходимая учебно-материальная база, не было специалистов для работы с различными категориями «аномальных» детей.

Минская школа слепых, вернувшись из эвакуации, расположилась в собственных зданиях, пожертвованных и купленных попечительством о слепых в самом конце XIX в. В период нахождения школы в эвакуации ее помещения были заняты военными ведомствами и с 1914 г. по 1919 г. не ремонтировались. В относительно хорошем состоянии был учебный корпус с общежитием мальчиков, клубом и библиотекой, общежитие девочек. Остальные здания к этому времени совсем обветшали. В них находились щеточная и корзиночная мастерская, кухня, столовая и кладовая, баня и прачечная. Школа была электрифицирована, располагала земельным участком в 200 кв.саж. (в том числе 600 кв.саж. огорода и 126 кв. саж. сада), усадьба школы была огорожена.

В 1919 г. школе выделили средства для ремонта помещений, учащиеся получили бесплатное питание и одежду. Но радость детей была недолгой. Белополяки, захватив Минск, отказали школе слепых в снабжении питанием и топливом. Часть детей была взята родителями или родственниками, а оставшиеся в школе сироты голодали. Чтобы заработать себе пропитание, старшие воспитанники целыми днями трудились в мастерских. Жители Минска, видя тяжелое положение слепых, часто приносили детям продукты питания, теплую одежду и топливо. В этот период учебно-материальная база школы еще более оскудела.

После освобождения Минска от белополяков школа слепых планировала принять 50 учащихся (в 1920 г. в ней воспитывалось 20 детей). Но обеспеченность школы была очень ограниченной: не хватало мебели,

трафаретов и бумаги для письма шрифтом Брайля и Гебольда, грифельных шильев и графитовых карандашей, азбук и др. специальных учебников. «Определенных классных комнат в школе не было, дети занимались там, где удобно».

Минская советская школа глухонемых (в 1920 г. в ней было 30 учащихся) размещалась в муниципализированном двухэтажном здании. Усадьба школы занимала 200 кв.саж. По свидетельству З.Бядули материальное положение школы было тяжелым: мало одежды, обуви, продуктов питания (1 фунт хлеба в день на ребенка, мясо - очень редко). В школе работали две мастерские – сапожная и столярная. Первая обслуживала свою школу и выполняла заказы по ремонту и пошиву обуви для школы слепых. Столярная мастерская не работала из-за отсутствия лесоматериалов и недостаточного оборудования.

Нехватка специальных учебников для глухонемых и невозможность использовать на первых годах обучения книги для массовой школы привели к тому, что большинство занятий велось без учебников. Из наглядных пособий в школе имелись лишь глобус, арифметический ящик, 2 географические карты и 5 портретов вождей революции и писателей. Школа не имела инструментов, необходимых для развития остаточного слуха у детей.

Примерно такой же была учебно-материальная база и **Витебской школы глухонемых**, которая обслуживала частично Смоленскую и Гомельскую губернии. Правда, там вместо сапожной мастерской «работала» швейная, в которой была всего 1 швейная машина.

Витебская вспомогательная школа до 1925 г. занимала одноэтажный каменный дом из 8 комнат и располагала фруктовым садом. В школе имелась обширная библиотека по детской дефективности, но детской библиотеки не было. В материальном отношении большую помощь школе оказывало общество «Друзья детей» и «Детская комиссия г. Витебска». Серьезной помехой в работе школы была нехватка учебников и письменных принадлежностей, материала для ручного труда, обуви; отсутствовали мастерские.

Из детских домов для умственно отсталых детей наиболее выгодно отличался в материально-учебном отношении **детский дом имени Н.И.Пирогова** в Гомеле. Он занимал отдельный дом из 10 комнат, был электрифицирован, имел ванну, свои мастерские (переплетная, корзиночная и столярная), располагал богатым набором игр. Шефы – красноармейские части – снабжали детей книгами. Госкино еженедельно выделяло детдому 30 бесплатных билетов в кино. Однако при детском доме до 1925 г. не было школы, мастерские слабо снабжались материалами, остро ощущалась ограниченность средств на питание, обмундирование, медикаменты, хозяйственные нужды, учебные и методические пособия.

На заседании секции по народному образованию Минского городского Совета в декабре 1922 г. инспектор И.Ф.Сушинский отмечал: «Детские дома находятся в ужасном положении. Плохое кормление детей. Плохая

постановка педагогики. Пробыв до 4 лет в детском доме, дети не умеют читать и писать. Нет никаких учебных пособий...». Все сказанное касалось и **дет. дома №22 г. Минска** для умственно отсталых еврейских детей.

В плачевном состоянии оказался **детский дом им. К.Д.Ушинского** для умственно отсталых детей в **Могилеве**. В декабре 1923 г. его хозяйственное и санитарное состояние было не лучше других дет. домов. «Дети не одеты и не обуты, школьники не могут посещать школы. Одежд не хватает. Из супных мисок едят и пьют чай, ложек не хватает. Наблюдается вшивость. Лекарств не хватает. Нет игр и материалов для ручных работ. Самоуправление в примитивных формах, в основном самообслуживание. Ни плана, ни учета педагогической работы нет. Руководительницы работают в тяжелейших условиях...». Лишь в 1925 г. в детдоме им. К.Д.Ушинского была организована школа и столярная мастерская, намечалось открытие обувной мастерской и психологического кабинета.

Основным источником снабжения учреждений для «дефективных» детей были фонды Наркомпроса РСФСР. Уже в 1920 г., сразу после освобождения Белоруссии от белополяков, Наркомпрос БССР получил из Москвы 3500 экземпляров книг, 200 комплектов учебных картин и таблиц, 460 стоп (1320 пудов) бумаги для тетрадей, 10 тысяч штук вставок для перьев, 310 коробок перьев, 3 тыс. пачек чернильного порошка, 36 gross (1 gross = 12 дюжин) карандашей, 100 gross ниток, 200 тыс. аршин мануфактуры, 10 тыс. пар обуви, много игрушек, вагоны строительного материала (гвозди, стекло, кровельное железо и др.). До 30% полученного Наркомпрос БССР выделял учреждениям для «дефективных» детей, как находящимся «в особенно неблагоприятных условиях», детским домам и садам.

Послевоенная разруха и массовый голод, охвативший огромные районы страны в результате засухи 1921 г., усложняли проблему снабжения детских учреждений предметами первой необходимости. Это побудило Советское правительство войти в соглашение с организациями общества Красного Креста, работавшими в то время в России. В тесном контакте с ними работал и Красный Крест БССР. Пайки от общества «АРА», квакеров и Джойнте, получаемые заведениями для «дефективных» детей в дополнение к пайкам по государственному снабжению, в 1922-1923 уч. г. позволяли «более или менее удовлетворять потребности детского питания». Потребности в одежде, белье и предметах обихода удовлетворились на 50%, в учебниках – на 13%, в тетрадях – на 5%, в карандашах – на 17%. По разрешению НКП и Наркомздрава БССР воспитанники школ для слепых, глухонемых и детдома для умственно отсталых детей обеспечивались полуторным продовольственным рационом.

В 1923-1924 уч.г. Наркомпрос БССР занялся упорядочением работы учреждений для «дефективных» детей, стремясь не только улучшить материальную базу, но и поставить на научную основу учебно-воспитательную работу в них. Для достижения этих целей были предусмотрены значительные по тому времени суммы на капитальный

ремонт зданий, освещение, отопление и содержание в чистоте помещений, на социальное обеспечение, на пополнение и возобновление учебного и спортивного инвентаря, кухонных и хозяйственных принадлежностей.

Укрепление учебно-материальной базы учреждений для «дефективных» детей БССР продолжалось и в последующие годы. Так, для обеспечения сырьем щеточной мастерской **школы слепых** Наркомпрос БССР в 1927 г. заказал 800 килограммов рисового корня из Финляндии, односторонние брайлевские доски системы Кюля из Берлина, приборы для письма Брайля из Омска и т.п. Однако разбросанные, старые помещения Минской школы слепых с тесными классами и мастерскими, рассчитанными когда-то на 30 мальчиков, отрицательно сказывались на работе школы. Поэтому, учитывая мнение заведующего школой Н.Н.Захарова о том, что «слепым более чем зрячим необходим чистый воздух и прекрасная природа как источник здоровья и живая книга мироведения», в июне 1929 г. школу слепых переместили в здание бывшего Краснобережского агропедтехникума Бобруйского округа. Одновременно школе слепых был передан опытно-практический участок в размере 10 га с посевами зерновых и огородных растений, значительная часть оборудования, имущества и инвентаря. В школе, помимо щеточно-корзиночного ремесла, было организовано и шорное. Но занятия слепых сельскохозяйственным трудом не оправдали себя. Не способствовала развитию школы и удаленность ее от культурных центров. Поэтому в 1931 г. школа слепых была переведена в Могилев.

Слияние в мае 1925 г. Минской и Витебской школ глухонемых и создание на их базе **Белорусского института глухонемых в Мстиславле** также содействовало значительному улучшению учебно-материальной базы обучения глухонемых детей в БССР. Институт глухонемых занял целый квартал в г. Мстиславле. На площади более десятины земли, огражденной кирпичной стеной, размещалось 6 зданий, огород, площадка для игр и занятий физкультурой. При институте была создана небольшая свиноферма. Институту было отпущено 1000 руб. и дополнительные средства по финотделу Калининского (Климовичского) округа. Это позволило полностью оборудовать всем необходимым детский сад, 4 мастерские – сапожную, швейную, столярную и токарную, водопровод, приобрести материалы для изготовления в мастерских института недостающей обуви, одежды, белья и мебели. К 1929 г. все здания института были полностью приспособлены к учебно-воспитательной работе, усовершенствовано обеспечение детей питанием, одеждой и обувью, учебной мебелью, построены бани и прачечная с сушилкой, институт был обеспечен учебно-наглядными пособиями и письменно-учебными принадлежностями, оборудованы мастерские.

После слияния Минского и Могилевского детских домов для умственно отсталых детей с Витебской вспомогательной школой вновь созданный **Белорусский институт умственно отсталых детей в Витебске** расположился в двух зданиях. В одном - спальни, швейная и столярная мастерские, классы, прачечная и кладовые, кухня, столовая, ванная, изолятор, врачебно-психологический кабинет; в другом - часть классов,

спален и сапожная мастерская. Все воспитанники института были полностью обеспечены одеждой и обувью.

В несколько худших условиях находились вспомогательные школы, состоявшие на местном бюджете отделов народного образования.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК КП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», специальным школам были выделены земельные участки для подсобных сельских хозяйств, которые явились хорошей базой трудового обучения и воспитания «аномальных» детей и дополнительным источником улучшения питания воспитанников. Причем продукция подсобных хозяйств и мастерских спецшкол не подлежала обложению налогами.

Начавшаяся в 1934 г. работа по составлению списков минимального учебного оборудования для начальной и средней школы способствовала упорядочению снабжения спецшкол БССР лабораторным оборудованием и учебно-наглядными пособиями. Все учреждения для «аномальных» детей БССР пользовались в 30-х годах централизованным снабжением учебниками и методическими пособиями из Москвы. В 1939 г. библиотека Республиканской школы слуха и речи в Мстиславле располагала 10-тысячным книжным фондом. Определенные трудности в обеспечении учебниками испытывали Могилевская и Гродненская школы слепых, в которых обучение велось на белорусском языке, а учебники, напечатанные шрифтом Брайля, издавались на русском языке. Это заставляло педагогические коллективы школ слепых переводить многие материалы на белорусский язык и своими силами или с помощью БелОС создавать хрестоматии белорусских текстов по шрифту Брайля.

Качественно улучшились и материально-бытовые условия педагогических кадров специальных школ. Так в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 апреля 1936 г. «О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам» говорилось: «Ставки заработной платы учителей школ с особым режимом (для умственно отсталых детей, глухонемых, слепых и пр.) исчислять на 25% выше установленных для учителей соответствующих массовых школ». Другое постановление от 31 марта 1939 г. «О мероприятиях по улучшению материально-бытовых условий учителей» обязывало предоставлять учителям сельской местности квартиры с топливом и освещением, а в случае отсутствия такой возможности выплачивать стоимость квартиры, топлива и освещения.

Таким образом, в БССР к началу сороковых годов предпринимались необходимые меры для обеспечения соответствующей материальной базы, определяющей дальнейшее полноценное развитие системы специального образования.